

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

С праздником
Лаг ба-Омер!

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Слово - раввину

СИНТЕЗ ЛЮБВИ И ИСТИНЫ

ЛАГ – аббревиатура, образованная из ивритских букв ла-мед (ל) и гимел (ג), передающая их суммарное числовое значение 33. Ба-омер буквально значит «из отмеренной меры»: т.е. из сорокадвятидневного периода, который отсчитывают, начиная со второго дня Песаха – когда в качестве жертвы в Храм приносили омер (древняя мера объема) – первый снопок скошенного ячменя. Прежде всего, этот день ассоциируется с учением Кабалы, о чем в одной из своих бесед и рассказывает нам с вами Любавичский Ребе.

КНИГА СИЯНИЯ

В день Лаг ба-Омер – 18 ияра – отмечают годовщину смерти Шимона бар-Йохая, автора одного из главных каббалистических сочинений – трактата Зогар. Слово это буквально означает «свечение» или «сияние», поэтому ее переводят как «Книга Сияния». Рабби Шимон велел своим ученикам праздновать годовщину его ухода в мир иной, объяснив, что смерть – это завершение земной жизни, ее кульминация. В случае с праведником – это еще и высшая точка его жизни, когда жизненная миссия достигает своей полной реализации.

Каббала – мистическая душа Торы, тот элемент, что ближе всего к ее духовной сущности. Вся Тора, включая истолкование законов в Талмуде, – мудрость и воля Б-га. И тот, кто размышляет над ними и вбирает их в себя, тем самым пролагает себе путь к постижению Самого Б-га... Ибо мысль не способна постичь ни Его, ни Его Волю и Мудрость иначе как при облечении в открытые нам законы... Это удивительное единство – единение человеческого разума с Б-жественной мудростью, – которому нет ничего подобного. Таким образом, главный вывод: Б-жественная мудрость узнается в ее земных облачениях так, как она явлена в мирском и обыденном.

ОСТРОВК РАДОСТИ

Семидневный период между Песахом и Шавуот – время ожидания, подготовки и самоочищения. Каждый день, ведя счет омера, мы словно проходим путь, проделанный нашими предками с момента Исхода из Египта и до при-

хода к горе Синай, с момента чудесного освобождения от физического рабства, вплоть до той самой минуты, когда Б-г назвал их своим избранным народом и передал Тору. Это же время – и время печали. В этот период не закладывают браков, не стригут волос, как оплакивающие тяжелую утрату, не наслаждаемся звуками музыки: ведь именно в этот период 24 000 учеников рабби Акивы умерли от чумы – то была кара Небес за то, что они не уважали друг друга.

В эти семь недель скорби только один день стоит особняком – этаким островком радости: Лаг ба-Омер, 33-й день отсчета омера. Законы и традиции, запрещающие радоваться в период омера, в этот день – недействительны: детей вывозят на веселые пикники, а сам день отмечают как праздник.

Для радости – две причины. Во-первых, чума, поразившая учеников рабби Акивы, именно в этот день временно прекратилась. Во вторых, – в этот день отмечается годовщина ухода из жизни величайшего из учеников рабби Акивы – рабби Шимона бар-Йохая. Перед смертью, (он умер не от чумы, много лет спустя после эпидемии) рабби Шимон назвал день своего ухода «днем моего счастья» и завещал ежегодно отмечать его в радости.

(Такова была его воля. И этот обычай сохранился в нашем народе: в этот день огромное число евреев устремляются на север – в Галилею, посещают его могилу на горе Мерон, поют, танцуют и веселятся, накануне вечером по всей стране зажигают костры, по преданию, в

Из бесед Любавичского Ребе о празднике Лаг ба-Омер

честь книги рабби Шимона бар-Йохая «Зоар» – «Книги Сияния», чтобы рассеять тьму галута... Некоторые родители привозят своих сыновей, достигших трехлетнего возраста, и там впервые их постригают... По инициативе Любавичского Ребе во многих странах мира, естественно, и в Израиле, проходят веселые, красочные парады самой мирной армии – еврейских детей).

ЛЮБОВЬ И ИСТИНА

Почему же уход остальных учеников рабби Акивы – траур и национальная трагедия, а уход Шимона бар-Йохая отмечается радостно? В один и тот же день мы празднуем конец эпидемии, унесшей жизни учеников рабби Акивы, и смерть величайшего из его учеников!

Чтобы понять значение этих двух событий, прежде всего необходимо исследовать корни «неуважения», которой обернулась для учеников рабби Акивы эпидемия чумы.

Рабби Акива учил: «Люби ближнего своего, как самого себя» – это фундаментальный принцип Торы». Действительно, это знаменитое из его учений. Казалось бы, его ученики должны были стать выдающимися проповедниками этого принципа. Но как же могло случиться, что соответствовать этому принципу они не смогли?

Их ошибка заключалась как раз в той тщательности и педантичности, с какой они пытались воплотить в жизнь этот священный принцип: каждый в силу особенностей своего оригинального индивидуального восприятия учения рабби Акивы видел свой нюанс истины, недоступный другим,

и считал свое понимание и видение принципа «люби ближнего...» – единственно верным. Если бы ученики рабби Акивы любили друг друга меньше, ничего столь страшного, как эпидемия чумы, унесшая их жизни, не случилось бы. Но каждый ученик любил остальных, как самого себя, и считал необходимым исправить «ошибочное» мышление остальных, просветить их относительно истинного смысла слов учителя. И они не могли высказывать лицемерное «уважение» к взглядам друг друга все по той же причине – ибо искренне считали, что другие чего-то недопонимают, хоть в малой степени.

Итак, чем более велик человек, тем более высоки предъявляемые к нему требования. По словам наших мудрецов, «с праведниками Б-г строг, как ни с кем». Так ошибки учеников рабби Акивы обернулись для них катастрофическими последствиями, и каждый год на протяжении многих и многих лет мы извлекаем из их опыта урок, соблюдая траур.

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОД

Однако среди учеников рабби Акивы был один, научившийся обходить ловушки бескомпромиссных любви и истины, примером тому – вся его жизнь. Но жизнь его, представляясь потомкам целостной картиной, тем не менее состояла из множества фрагментов

или историй. Вот одна, должно быть, важная история из жизни рабби Шимона бар-Йохая, ученика рабби Акивы.

Когда наместники Рима на Святой земле назначили цену за головы рабби Шимона и его сына Элозара, то в течение 12 лет им пришлось прятаться в пещере. Все эти годы каждую минуту они посвящали изучению Торы, и об этих годах так же есть множество историй. И вот, выйдя, наконец, из пещеры, они были потрясены, увидев, что люди сеют и пахут: как можно забыть о вечной жизни, то есть о Торе, и посвятить свои дни жизни материальной, преходящей?! Гнев их был столь силен, что испепелял все, на что обращались по пути их горящие взоры. Тут воззвал голос с Небес: «Вы пришли, чтобы уничтожить Мой мир? Возвращайтесь в пещеру!»

Тринадцатый год учебы рабби Шимона, увеличив познания и понимание вечной истины Торы, позволил ему постичь и ценность устремлений других людей. С тех пор, где бы он ни оказывался, его взгляд не уничтожал, но исцелял.

История еврейского учения знает много выдающихся и скрупулезных исследователей Торы, но никто из них не сравнится с рабби Шимонам бар-Йохаем в его абсолютной преданности поискам Б-жественной истины. В писаниях наших мудрецов его пример приводится как самый выдающийся случай, когда «человек всего себя посвятил изучению Торы».

Конечно, преданность рабби Шимона поискам истины была не менее, чем у других учеников рабби Акивы. Но его истина позволяла ему еще и ис-

тинно любить. За тринадцатый год, проведенный в пещере, он постиг суть Б-жественной мудрости, которая позволяет: т е р п и м о и даже дружелюбно ко многим различным связям, которыми Б-г снабдил мир людей, чьи души, характеры и темпераменты различны, как и сами люди. За тринадцатый год жизни в пещере рабби Шимон постиг уровень истины, позволяющей ему в высшей мере посвятить себя «вечной жизни» – Торе. И еще передавать свою преданность окружающим, при этом понимая и уважая путь тех, кто служит Б-гу через мирскую и материальную жизнь.

Вот почему в один и тот же день мы празднуем временное окончание эпидемии чумы среди учеников рабби Акивы и уход из жизни рабби Шимона бар-Йохая. Хасидские Учителя объясняют: уход праведника означает, что «все его дела, учения и труды» достигли точки высшего совершенства и реализовались сполна, – той точки, когда влияние таких людей находится в апогее. А «дела, учения и труды» рабби Шимона бар-Йохая – это величайшее исправление трагической ошибки, совершенной учениками рабби Акивы. Только так можно достичь необходимого синтеза любви и истины – когда любовь становится истинной, а истина – наполненной любовью.

ДВОЙНОЙ УРОК

Конечно, подобная ошибка, как уже говорилось, могла привести к столь трагическим последствиям только людей, подобных ученикам рабби Акивы. Но наши мудрецы решили записать эту историю на века и закрепить ее в нашей действительности рядом законов, которые ежегодно в течение нескольких недель между Песахом и Шавуотом направляют наше поведение. Разумеется, нам с вами есть чему поучиться и на примере учеников рабби Акивы, и на трудах его великого ученика – рабби Шимона бар-Йохая.

Вильям БАТКИН,
Иерусалим
newswe.com

В переводе с иврита - Шабат (ивр. שַׁבָּת) означает – «покоиться, прекратить деятельность, отдыхать от работы, воздерживаться». Шабат – это праздник, встреча Субботы – это вековая традиция, уходящая корнями в древнюю историю еврейского народа. В древние времена, наказанием за нарушение Субботы была смертная казнь.

Откуда же идет традиция празднования Субботы?

Книга Бытия описывает процесс сотворения мира в виде одной рабочей недели и одного выходного дня (субботы). В тексте говорится, что на первый день Б-г создал небо, землю, тьму, воду и свет и отделил свет от тьмы; на второй день – создал твердь посреди воды, отделил воду над твердью от воды под твердью и назвал твердь небом; на третий – сушу, моря и растения, на

четвертый – светила на тверди небесной, на пятый – рыб, пресмыкающихся и птиц, наконец, на шестой – зверей земных, скот, гадов земных и человека.

А далее сказано, что Творец «почил в день седьмой от всех дел Своих, которые сделал», и «благословил Б-г седьмой день, и осветил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Б-г творил и создал» (Быт. 1:1–2:3).

В субботу Б-г завершил сотворение мира и отдыхал,

Традиции Субботы

поэтому людям запрещен любой созидательный или творческий труд. То есть труд, с помощью которого мы что-то создаем или изменяется.

Суть субботы, являющейся последним днем на неделе в Израиле, в том, чтобы люди

помнили о Б-ге. Чтобы с одной стороны, человек заботился о своем материальном мире, а с другой не забывал о своей духовности и святости этой жизни. Суббота – день, когда человек отходит от окружающей его суеты, забот и про-

блем и погружается в общение с Б-гом, умиротворяясь и наполняясь силой, терпением и мудростью для следующей «трудной» недели.

Именно поэтому, что выделить Субботу, в шабат запрещена привычная трудовая деятельность, которая непосредственно связано с нашими буднями. Согласно Талмуду, существует 39 видов работ, запрещенных в Субботу, таких как замешивание теста и выпекание хлеба, приготовление еды, шитье, охота, строительство, разжигание огня и т.д.

Шабат начинается в пятницу вечером – сразу же, как

зайдет солнце, а заканчивается субботним вечером. В субботу вечером проводится церемония под названием Авдала (отделение субботы от наступающих будней). Церемония Авдала есть исполнение заповеди «Помни день субботний, чтобы освятить его». Все прощаются со священной Субботой и возвращаются к будничным заботам.

Именно поэтому неделя в Израиле начинается с воскресенья. На иврите, воскресенье так и называется – Йом ришон, что в переводе означает – первый день.

classictavel.ru

Литературный досуг

Вечер Лаг ба-Омер 2005 года. В честь великого мудреца рабби Шимона бар Йохая (РАШБИ) евреи зажигают костры. Поднимающиеся вверх язычки пламени наиболее ярко символизируют тот Божественный свет, который принес рабби Шимон – свет внутренней части Торы. В это время множество евреев стремится прийти на святую могилу РАШБИ, которая находится на Мероне, для того чтобы в этот, наиболее благоприятный день помолиться там. В этот день туда приходят самые разные евреи – хасиды и бизнесмены, раввины и самые простые люди, – всех их объединяет святая радость.

По мере приближения к могиле РАШБИ можно увидеть столики с письменными принадлежностями, на которых можно написать письмо Ребе при помощи «Игрот Кодеш». Сотни евреев стоят возле столиков, в тесноте, да не в обиде, и пишут свои просьбы, и просят благословения у Ребе – главы поколения. Многие из них уже слышали рассказы о чудесах, которые происходят каждый день, когда пишут письма Ребе и вкладывают их в книгу «Игрот Кодеш». Другие слышат об этом в первый раз, но здесь они могут убедиться, как далеко простирается сила главы и пророка поколения. У одних это уже стало обычаем. Каждый год они поднимаются на Мерон, пишут письма и стараются получить благословение Ребе. Другие приходят просто излить душу Ребе во всем, что касается их жизни, всех ее областей.

Евреи подходят к столикам, пишут, отходят, тут же подходят новые, и их поток не иссякает. Далеко от Мерона, в «Бейт хайейну», «770», сидит небольшая группа студентов

иешивы, которые пытаются прочувствовать особую атмосферу, царящую в это время на Мероне. Они ощущают запах Лаг ба-Омера, который витает в воздухе – костры, парады, детские собрания... Все это есть в памяти у каждого, кто хотя бы раз побывал на Мероне в Лаг ба-Омер. Да, сейчас они в Нью-Йорке, а не в окрестностях Цфата, но один из студентов решил, что, где бы они не находились, они могут праздновать Лаг ба-Омер так же, как и в Израиле, со всеми относящимися к празднику обычаями. И, конечно же, с обычаем писать письмо Ребе в этот святой день. Ведь и в Америке нужно распространять радостную весть, что есть Ребе у еврейского народа.

После короткого выяснения стало известно, что в районе Боро-Парк будет проводиться общественное празднование Лаг ба-Омера хасидами Бобов. Эти празднования предназначены были собрать тысячи евреев, изучающих Тору и студентов иешивы, которые пришли порадоваться все вместе ра-

дости исполнения заповеди, в честь великого учителя – рабби Шимона бар Йохая. Несколько улиц были перекрыты нью-йоркской полицией для того, чтобы дать евреям возможность радоваться, как следует, от души. Все это место наполнила праздничная атмосфера. Студенты иешивы взяли инициативу в свои руки и поторопились выйти из здания. Они взяли с собой несколько томов «Игрот Кодеш», сборники святых бесед Ребе, относящихся к Лаг ба-Омеру, специальные чеки на покупку букв в Торе для еврейских детей и бутылку водки для «лехаим». Студенты иешивы вспоминали, как люди начали писать письма Ребе, как это превратилось в обычай, общий для всех течений в иудаизме и для всех групп населения. 16-й бульвар в самом центре района Боро-Парк был полон народу. Веселые дети с развевающимися на ветру пейсами быстро проходили по нему, держа за руку родителей.

Несмотря на страшную тесноту и давку, мы выделялись среди однообразного пейзажа Боро-парка. Сначала мы немного опасались начинать нашу «мивцу» в самом центре религиозного района, где никогда не проводились подобного рода акции. Как это будет воспринято местной публикой? Как отреагируют люди, изучающие Тору, на этот обычай связываться с Ребе посредством книги его писем и его бесед? Группа заинтересованных людей окружила нас.

Мы начали предлагать родителям с детьми, проходившим мимо, купить букву в свитке Торы, который был написан специально для единства еврейских детей. Молодой парень, держа за руку двухлетнюю дочь, подошел к нам и стал расспрашивать о происходящем. Услышав о нашем предложении, он с воодушевлением рассказал, что 24 года назад его отец купил

для него букву в первом свитке Торы, который был написан специально для детей. Поэтому и он поспешил, не обращая внимания на удивление своих друзей, купить для своей дочери за доллар букву в свитке Торы. Лед вокруг нас начал таять.

Спустя некоторое время еще несколько мужчин решили, что и им следует купить для своих детей букву в свитке Торы. Они заполнили бланки и стали обладателями бесценных подарков для детей. Их молодой друг, который удостоился стать для них «указателем правильного пути», снова решил удивить своих друзей и попросил разрешения написать письмо Ребе с просьбой благословения для дочери. Он изложил на листке бумаги свою просьбу о дочери. Это были простые желания каждого отца – чтобы его дочь, когда вырастет, была «богобоязненной, скромной и праведной». Он попросил благословения Ребе, чтобы ветра модернизации и улицы не повлияли, не дай Б-г, на еврейское воспитание девочки, и чтобы он удостоился от дочери настоящего еврейского «нахеса». Когда парень открыл том «Игрот Кодеш», то из его уст вырвался возглас удивления. Дата письма была 12 тамуза – как раз дата рождения его дочери, о которой он писал Ребе. Молодой человек с большим интересом и волнением прочитал благословения Ребе. Он увидел в этом письме прямой ответ Ребе на покупку для дочери буквы в свитке Торы и благословение, предназначенное ей. В письме Ребе дал ему множество благословений на все то, о чем этот парень его просил.

В это время к столику начали подходить другие евреи. Молодой парень типичного хасидского вида тоже попросил разрешения написать Ребе. Он присел и сосредоточенно начал писать Ребе о своих сомнениях, касающихся учебы в

иешиве. Вскоре заканчивается «период» учебы в иешиве, а он до сих пор не знает, где будет продолжать свою учебу дальше. С одной стороны, у него есть желание перейти в новую иешиву, но, с другой стороны, он не знает, как это повлияет на его учебу. Он попросил у Ребе совета и благословения.

Два письма Ребе, которые находились на открывшихся ему страницах, были обращены к студентам иешивы, которые спрашивали Ребе о возможности перехода из той иешивы, где они сейчас учатся, в другую, стоит им это делать или нет. В первом письме Ребе писал студенту иешивы в Лоде, который спрашивал мнение Ребе насчет перехода в Кфар-Хабат. Ребе написал ему, что аспекты, касающиеся студентов «Томхей тмимим» – это изучение Торы с усердием и продвижением, и поэтому он должен проверить, где он

сможет лучше учиться, где для него наилучшие условия учебы.

Второе письмо Ребе предназначалось студенту одной из израильских иешив, который написал Ребе, что хочет на время оставить иешиву. И в этом письме Ребе много говорил о пользе изучения Торы и направлял парня учиться в ту иешиву, в которой он сможет делать это с необходимым усердием и продвижением. Когда молодой парень прочитал ответ Ребе, то был просто поражен. Он долго не мог прийти в себя и попросил друзей прочесть вместе с ним ответ Ребе, и вместе с ним поразились тому ответу свыше, который он получил. Его воодушевление «захватило» и остальных, и они тоже были поражены точностью слов Ребе. Смысл этого святого обычая стал понятен всем, и те из присутствующих, кто тоже решил написать Ребе, уже не нуждались в объяснениях.

А. БРУСИЛОВСКАЯ
www.moshiach.ru

Мы пишем

Йосеф Жуков. Лаг ба-Омер

Шабат вокруг Земного шара

6. Маймонид: царский лекарь. Рав Моше бен Маймон, известный как Рамбам, был одним из величайших еврейских мудрецов. Родился в 1135 году в Кордове, Испания. Когда ему было тринадцать лет, он вынужденно бежал со своей семьей от фанатичной мусульманской секты альмохадов, которая захватила Кордову и принуждала насильно принимать ислам под страхом смерти. Ещё следующие 12 лет семья Рамбама скиталась по христианской Испании, а потом переселилась в Фес в Марокко. Но и там она столкнулась с притеснением иудаизма, где каждый еврей предавался смерти, и вновь двинулась в Каир, где могла свободно исповедовать веру своих отцов. К тому времени

Рамбам уже был автором и величайшим раввином. Также он стал врачом и работал на первого султана Египта и Сирии Саладина (Салах ад-Дина). Письмо, написанное Рамбамом, выражает высокое почтение, которое он испытывал к семье султана, неевреям Каира и еврейской общине, где его почитали как своего раввина: «Я живу в Фустате (еврейская часть Каира), в то время как султан живёт в Каире (около мили). Мне назначена трудная встреча с султаном, где предстоит его видеть на заре каждого дня. Во время болезни султана, одного из его сыновей или кого-то из его придворных, я не могу покинуть Каир и проводить большую часть дня во дворце. Тогда мне требуется следить за гвардией султана...» Когда Рамбам возвращался домой, он объяснял: «Как только я, голодный как волк, прихожу домой, я вижу, что мои залы заполнены язычниками, знатными и простыми, судьями и магистратами вперемешку с толпой... я спускаюсь с горы, умываю свои руки и уговариваю их немного подождать, пока не перекушу чего-нибудь. Затем отправляюсь исцелять их, выписывая каждому свой рецепт, в чём

Девять фактов о евреях и Египте

(Продолжение)

больной имел нужду. Иногда трагаты все мои часы на их врачевание... а порой моя усталость настолько велика, что мне приходится разговаривать с большими уже лежа... С наступлением ночи я чувствую себя настолько опустошённым и уничтоженным, что уже не могу вымолвить ни слова». В Шабат Маймонид целый день проводит за обучением со своими еврейскими прихожанами, отвечая на все их вопросы и руководя общиной. Вдобавок он вёл достаточно оживлённую переписку с еврейскими общинами всего мира, излагая насущные вопросы. Многие проницательные ответы Рамбама до сих пор читаются и хранятся среди евреев по всему миру.

7. Каирская гениза. Древнейшая синагога в Египте, а по некоторым сведениям, старейшая синагога в мире, – это синагога Бен Эзры в Каире. Традиция повествует, что она была основана писцом Эзрой в VI веке до н.э. и, что она стоит на месте, где дочь фараона был найден Моше. (Воды Нила до сих пор продолжают топить подвал синагоги). Это здание весьма древнее, хотя оно и было недавно отреставрировано; коптская церковь её продала еврейской общине

в IX веке и её перedelали в синагогу. В синагоге Бен Эзры находилась потайная комната – гениза, что в переводе с иврита означает «тайное место», в которой хранились тысячи религиозных книг, писем и других документов. Поскольку все эти труды содержали Б-жье имя, литературу нельзя было просто выбросить. Вместо этого, в течение нескольких поколений, все письменные источники разместили в генизе. Обычно подобные документы хоронят, но, к счастью для будущих историков, каирская община их сохранила. Прохладный сухой климат

в помещении создал идеальные условия для хранения нежных страниц рукописей. Со временем гениза обросла легендами. Говорилось, что со всяким, кто попытается прикоснуться к тайным документам, произойдёт нечто ужасное. Но, несмотря на это, кажется, в XIX веке, некоторые антиквары наткнулись на генизу и похитили часть её содержимого, продавая коллекционеру на чёрном рынке. В 1986 году два брата-христианина выкупили некоторые украденные документы из генизы и доставили профессору Талмудической литературы в

Кембриджском университете Соломону Шехтеру. Он считал эти рукописи весьма важными еврейскими текстами и повёл группу учёных в Каир, где сам тщательно изучил писания и возвратил их в коллекцию Кембриджа (где большинство из них хранятся и по сей день). Документы из генизы обрисовывают яркую картину вековой жизни евреев. Существует рассказ очевидца о том, как крестоносцы обыскивали Иерусалим: «В этот день я была с ним и видела их убитыми зверским образом... Я, большая женщина, обезумела от пика голода, проникнувшего в мою семью; со мной маленькая девочка и эта ужасная весть о моём сыне». Есть и более прозаичные документы. Старейший из известных еврейских сваденных контрактов – непревзойдённая находка. Другой документ – это письмо женщины к мужу, которая устала жить с его родственниками, платя им арендную плату, что наносило ей тяжкие душевные раны. Он переехал, но возвращался каждый Шабат к своей жене. (Жена, очевидно, не была рада этому и пообещала найти более подходящее место для их проживания).

(Окончание следует)

